

5 000

«...И некогда нам оглянуться назад», — поется в известной песне...

Организовать обсуждение на страницах газеты проекта Директив XXIV съезда партии, подготовить к опубликованию в газете материалы общекорбинатской партконференции, сделать праздничный выпуск, посвященный 53-й годовщине Советской Армии, провести семинар редакторов и членов редколлегии цеховых стенных газет — и все это надо с восклицательным знаком, ничего нельзя отложить или перенести. Так было, есть и будет всегда в газетной работе — надо оперативно, надо поинтереснее. И некогда нам оглянуться назад. Последней из сданных в набор статей пятитысячного номера газеты «Магнитогорский металл» была эта статья. Ей не хватило места на первой полосе.

Пять тысяч номеров газеты... Жизнь коллектива комбината в течение тридцати с лишним лет, описанная на многих тысячах страниц. Удачи и неудачи, радости и огорчения — все было, все занесено в эту летопись, которую вместе с сотрудниками редакции создавали тысячи работников комбината — авторы писем, заметок, корреспонденций, опубликованных в газете «Магнитогорский металл».

Трудно переоценить значение большой общественной деятельности верных товарищей и помощников редакции — рабкоров. Александр Ильич Бричко, Николай Васильевич Путалов, Спиридон Васильевич Неню, Людмила Степановна Янченко, Павел Яковлевич Короткий, Михаил Садыкович Гаттаров, Анвар Халимович Буре, Владимир Николаевич Волков, Михаил Николаевич Веселов, Михаил Акимович Волков... Невозможно перечислить в небольшой статье десятки людей, которые много лет писали и пишут в свою газету о том, что волнует их, представителей общественности.

Примите, дорогие наши товарищи, искреннюю благодарность коллектива редакции за помощь, за ненормированный хлопотливый труд!

Во многих из 5000 номеров газеты можно прочитать корреспонденции, статьи, очерки Елены Евгеньевны Разумовой, Георгия Петровича Суворова, Алены Владимировны Богацкой, Владимира Матвеевича Шураева, — ныне ведущих сотрудников газеты «Магнитогорский рабочий». Немало журналистов области и те, кто сменил почесу-либо нашу профессию или вышел уже на пенсию, обязательно вспомнят, увидев юбилейный номер «Магнитогорского металла», то время, когда они работали в редакции заводской газеты. И мы уверены — это будут приятные воспоминания. Потому что не может не радовать журналиста причастность к созданию летописи славных дел металлургов Магнитки.

Страницами летописи газетные страницы делает Время. А каждый очередной, свежий номер газеты — это активная сила, влияющая на рабочий коллектив, это проводник политики партии и правительства — агитатор, пропагандист и организатор. Планы редакции подчинены требованиям дня и плана на будущее коллектива нашего комбината.

На первой странице первого номера газеты «Магнитогорский металл» был опубликован материал под заголовком «Больше чугуна стали, проката». С тех пор прошел тридцать один год. Неизмеримо увеличилось производство металла, неизмеримо возрос уровень грамотности и сознательности трудящихся комбината, неизмеримо лучше и краше стала наша жизнь. Но с новой силой звучат сегодня лозунги «Больше, лучше, дешевле!», «Повысим эффективность производства!» и по-прежнему остаются на повестке дня вопросы учебы и воспитания. Потому что предстоит выполнение новых вдохновляющих предначертаний партии и правительства в области дальнейшего развития народного хозяйства страны, значительного повышения благосостояния народа.

На первой странице пятитысячного номера газеты «Магнитогорский металл» опубликована заметка инженера-прокатчика о путях дальнейшего повышения эффективности производства в девятой пятилетке.

Коллектив комбината продолжает движение вперед. Редакция подготавливает сегодня к выпуску 5001-й номер газеты...

Трудящиеся комбината широко и по-деловому обсуждают проект Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Высоко оценивая значение планов партии по развитию народного хозяйства страны, труженики выделяют в них основную мысль — заботу КПСС о советском человеке.

Решить главную задачу пятилетки — добиться нового значительного подъема материального благосостоя-

ОБСУДИВ заметку о делах совета ветеранов, Александр Ильич Бричко стал прощаться с нами. И тут увидел на редакторском столе фотографию.

— Да это же Мишка!

— Вы его знаете?

— Как же, Грешилов Михаил Васильевич. Гляжу, ничуть не изменился. Вот только борода, он с войны ее носит. Знаете, мы и по сегодню переписываемся.

Право, тесен мир и тесно связаны между собой люди. Какой случай свел этих людей — состарившегося на Магнитке ветерана труда и морского офицера, Героя Советского Союза?

— В тридцатые годы вместе здесь работали. Компаниями соседствовали. Дружили. Нас тогда много было, молодых, влюбленных в завод, в свое дело... Мне часто приходится быть с молодежью и всегда говорю, что наш завод давал стране не только металл. Люди какие здесь вырастали!..

Может быть, кто-то из читателей, открыв этот номер газеты, воскликнет:

— Миша! Вот встреча!

В ГАЗЕТЕ «Магнитогорский металл» за 28 ноября 1968 года я прочитал небольшую заметку А. Бричко «Достойная смена». Из нее узнал, что в 1931 году на коксовых печах работал сменным электриком «любезный человек» — выпускник ФЗУ — Миша Грешилов. А в Великую Отечественную войну бывший «физушник» получил звание Героя Советского Союза.

Меня это сообщение взволновало, я решил собрать о герое материал для музея боевой славы ГПТУ № 19, воспитанником которого был М. Грешилов (это училище было создано в Верхнеуральске и именовалось тогда школой ФЗУ).

Все мои попытки навести справки о герое не увенчались успехом. Помог А. Бричко. Сказал, что Грешилов живет в Москве, дал его адрес, но предупредил: «Человек он по натуре очень скромный, не любит говорить о себе. К тому же сильно занят на работе».

...И вот в один из январских дней я уже у него дома. Хозяин — приземистый, широкоплечий, с большим лбом, черной бородой и усами, подернутыми сединой. — помог мне раздеться и провел в свой кабинет. Усадил на диван, стал читать письмо от А. Бричко, рассмотрел значки о Магнитогорске, которые он ему прислал. Позвал в кабинет мать Прасковью Николаевну, жену Анну Ивановну, представил меня и они стали вместе расспрашивать меня о Магнитогорске, о комбинате.

— Помню, как мы лопатами копали землю под котлованы, возили ее на тачках, — с увлечением сказал Михаил Васильевич. — А

Дело чести каждого

народа на основе высоких темпов развития отечественного производства — можно лишь при условии активного участия в общем деле каждого труженика, его осмысленного представления о возможностях, перспективах и значении этого своего участия.

Сталеплавильщики отчетливо видят зависимость ро-

● Обсуждаем проект Директив XXIV съезда КПСС

ста национального дохода от роста производства стали. Металл — основа промышленности. Личный вклад в пятилетку, стало быть, в национальный доход, — дело чести каждого сталеплавильщика. Тридцать пять тысяч тонн стали сверхплана — таково решение тружеников мартемов, вызванное подготовкой к съезду партии.

Одобрят планы партии и доменщики. Мастер пятой доменной печи В. И. Кузьменко, выступая на рабочем собрании, от имени своих товарищей говорил о том, что доменщики в ответ на решение партии совершенствовать оплату труда и обеспечить дальнейшее развитие общественных фондов потребления приложат все усилия к тому, чтобы значительно увеличить производство чугуна.

„С благодарностью за воспитание“

вечерами с парнями жгли костры, пели песни...

Я просмотрел в его библиотеке книги, в которых рассказано о подвигах героя. В этих книгах я подметил, что характерными чертами славного сына Магнитки М. В. Грешилова в боях с немецко-фашистскими захватчиками явились дерзость, решительность, осмысленный риск.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРЕШИЛОВ родился 15 ноября 1912 года в деревне Будановке Курской области, в крестьянской семье. С детских лет начал трудиться, помогая родителям в хозяйстве. После семилетки поступил в Курский педагогический техникум, а на следующий год, в ноябре 29-го, по призыву ЦК ВЛКСМ с группой комсомольцев приехал на Магнитострой. Послал его учиться в школу ФЗУ в Верхнеуральск. В начале июня 1930 года вернулся на комбинат, работал на строительной площадке коксохимического производства. Затем стал работать сменным электриком в коксовом цехе. Получили кокс и отравили его на первую доменную печь, потом выпустили первый чугун...

Михаил Грешилов два года работал сменным электриком, а затем год — сменным электромастером.

В 1933 году по путевке ЦК ВЛКСМ он был послан на учебу в Ленинград, в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. В ноябре 37-го года молодой офицер Военно-Морского Флота с дипломом штурмана-подводника был назначен на подводную лодку «Щ-202», входившую в состав Черноморского флота. Затем Грешилов был помощником командира подводки, учился на курсах офицеров подводного плавания, а в июле 1940 года вернулся на Черноморский

флот командовать подводной лодкой. С экипажем этой подводки встретил он 22 июня 1941 года, приняв участие в боевой операции по отражению фашистской авиации, бомбившей Севастополь. Начались военные будни.

В октябре первого года войны подводка под командованием Грешилова позредела крупный транспорт противника, стоявший на рейде во вражеском порту. Его экипаж принимал участие в обороне Севастополя, ведя разведку портов и побережий Крымского полуострова, оккупированного противником. В октябре 42-го года у западного побережья Черного моря экипаж его подводки потопил танкер противника, шедший под охраной миноносцев, сторожевых катеров и авиации. Через месяц М. В. Грешилов был назначен командиром на другую подводную лодку. В мае следующего года его экипаж потопил под Севастополем крупный транспорт врага, который охраняли два эскадренных миноносца, катера-охотники и самолеты. Его подводка участвовала в освобождении Крыма. В мае 1944 года на морском ките Грешилова засверкала Золотая Звезда Героя Советского Союза. За годы войны Михаил Васильевич Грешилов 24 раза вошел в боевые походы свою подводку, провел под водой более года. В этих походах подводники под его командованием потопили 12 транспортов с войсками и техникой противника. За смелые и активные действия экипажи подводных лодок «М-35» и «Щ-215», которыми он поочередно командовал, были удостоены звания гвардейских.

Я считал боевые награды Грешилова: Золотая Звезда, орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ор-

ден Нахимова II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, американский орден «Морской крест» и десятки медалей. Попросил Михаила Васильевича одеть китель и сфотографироваться. Он улыбнулся, но я все же настаивал.

— Петр Петрович, можно я вот так снимусь? — Он вытянул вперед руку. Хочу поблагодарить магнитогорцев за учебу, за то, что на Магнитке я приобрел много ценных качеств, которые пригодились мне в моей жизни.

Так я его и сфотографировал.

Михаил Васильевич передал мне для музея боевой славы училища костюм и фуражку, которые он носил в послевоенный период до ухода в запас. На фотографии 1952 года на обороте он написал: «Музею боевой славы ГПТУ № 19 города Магнитогорска от бывшего воспитанника этого училища... с искренней благодарностью за учебу».

Прочитал его, улыбнулся и сказал: «Да, до этого еще не дошли руки. Рано мне в музей...». Он попросил меня передать музею копию своей биографии и фотографию, на которой он снят вместе со своим однополчанином. На обороте фото Михаил Васильевич написал: «Краеведческому музею г. Магнитогорска от учащегося школы ФЗУ Магнитостроя; от сменного электрика и сменного электромастера коксового цеха — с огромной благодарностью трудящимся комбината за трудовое воспитание. Грешилов Михаил Васильевич, капитан I ранга, Герой Советского Союза».

П. БЫСТРОВ,
наш нештатный
корреспондент.